Кушина фыркнула.

- Просто лучше? Ю-тян была моим маленьким гением!

Югао "пискнула", когда ее обняла наставница, потершись щекой о ее щеку.

- Я никогда не видела, чтобы кто-то так хорошо учился кендзюцу, как Узуки!
- Сенсей... Простонала девушка, покраснев, глядя на хихикающего Какаши. Продолжай смеяться, семпай, пока можешь, я тебе отомщу.
- Aaa... Он отмахнулся рукой. Как и несколько десятков раз до этого? У тебя так и не получилось. Джонин улыбнулся глазами. Кроме того, ты привыкла к выходкам Кушины-самы так же, как и я.

До Наруто только сейчас начал понимать насколько сенсей хорошо знаком с его матерью.

- Э-э, откуда ты знаешь мою маму Какаши-сенсея?

В комнате воцарилась тишина.

Этот вопрос нельзя было проигнорировать или отмахнуться от него. Ложь либо правда. Отступать было некуда.

- Твой отец был моим сенсеем.

Наруто слишком тихо и спокойно воспринял эту новость. Что не могло не насторожить... Только Кушина смогла заметить легкое подергивание его щеки.

- Ах... вот как... - Протянул он.

Какаши видел приближающийся кулак и мог бы легко увернуться, но решил принять удар.

«Я это заслужил.»

Было не так уж больно, похоже скорее на небольшое раздражение по сравнению с тем, что он пережил за свою жизнь.

Блондин хмыкнул, потрясая кулаком. Он ясно понимал, что сделал себе большее чем сенсею.

- Спасибо, что сообщил... Сказал он с сарказмом, смешанным с гневом.
- Наруто Узумаки! Крикнула Кушина, но Какаши поднял руку.

Джонин потер подбородок.

- Нет, я это заслужил. Наруто спрашивал меня несколько месяцев назад в Стране волн о Минато-сенсее, но я струсил. Не сказал правду. Я не оправдываюсь перед тобой, Наруто, я должен был принимать участие в твоей жизни с самых малых лет, но меня с тобой не было... После потери отца, товарищей по команде, Сенсея и Кушины-самы я слишком боялся приблизиться к тебе. За это я прошу прощения.

В течение долгой минуты мальчик молчал и смотрел в пол.

- Теперь ты здесь, сенсей. Вот что имеет значение.
- Да.

Хирузен выдохнул немного дыма.

- Наруто. - Блондин поднял голову. - Почему бы тебе не показать маме свой "подарок"? - Сказал он, пытаясь поднять настроение в комнате.

Кушина моргнула, когда лицо ее мальчика просветлело.

- Я чуть не забыл! У меня есть Кеккей Генкай! Узумаки вытаращила глаза, когда в руке сына появился хрустальный кунай. Он называется Шотон, разве это не круто, даттебайо!
- Ачкупсф! Женщина издала веселый сдавленный звук, покачала головой и потерла глаза. Откуда, во имя сияющей задницы Аматерасу, ты его взял?! Я чертовски уверена, что его нет ни у меня, ни в нашем клане. Минато тоже никогда не говорил о подобном.
- Я не знаю. Наруто пожал плечами. Я просто... пробудил его, когда был в опасности.
- Возможно, пробудился рецессивный ген спустя несколько поколений? Предположил Хирузен. - Такое иногда случается. Твои адамантовые цепи - один из таких примеров, Кушина.
- Чего? Блондин уставился на маму с широкой улыбкой. У тебя тоже есть Кеккей Генкай, мама? Это так здорово!

Почесав затылок, Кушина хмыкнула.

- Бабушка Цукико говорила, что цепи в основном проявлялись в главной ветви клана, но были и исключения. И в основном ими обладали женщины. За всю историю цепи пробудились только у нескольких мужчин.

Подняв правую руку, она вызвала одну цепь, возникшую из ладони и свесившуюся вниз.

- Ими можно удержать даже биджу. Я могу использовать их как в наступлении, так и в обороне. Но бабушка никогда ничего не говорил о Шотоне. - Цепью она притянула к себе хрустальный кунай. Детализация была более чем хорошей.

Хокаге потер подбородок.

- Я просил Джираю тренировать мальчика пока у него было свободное от миссий время.
- Извращенец все еще дышит, ухмыльнулась Кушина, и все еще мастер шпионажа. Кстати где он сейчас?
- На задании. Но должен вернуться к сегодняшнему дню.

Кушина рассеянно кивнула, ее взгляд стал задумчивым, и она прикусила губу.

- А мама?

Обитатели комнаты, за исключением генина, напряглись из-за вопроса, обмениваясь нервными взглядами, пытаясь придумать наиболее подходящий ответ, который не породит вспышку ярости от рыжеволосой куноичи.

- Она... - Медленно начал Хокаге. - Не вернулась.

Фиолетовые глаза Кушины закрылись, она вцепилась в простыни так крепко, что костяшки пальцев побелели. Она глубоко вздохнула, пытаясь побороть внутренний гнев.

Через несколько секунд Узумаки выпустила весь воздух, как будто вместе с гневом.

- Да... Да, конечно, она этого не сделала. Зачем ей это?
- Эм. Все посмотрели на Наруто, который уставился на свою мать, по понятным причинам, озадаченным взглядом. Твоя мама?
- Приемная мать. Подсказал Хокаге. Цунаде Сенджу.
- «...Ладно, какого хрена?»

 $XxX \sim xx \sim XxX$

Сакура потянулась после долгого душа и переоделась.

Она была несказанно счастлива что у них была отдельная ванная.

Девушка подошла к кроватям, пока Саске смотрел в окно.

Розововолосая вздохнула, садясь.

- Надеюсь, с Наруто все в порядке.

Он не пришел в их комнату прошлой ночью, но он был с Хокаге, так что с ним все должно было быть в порядке.

Вот что она говорила себе.

- Хм. - Проворчал Саске, не отрывая взгляда от леса.

В каком-то смысле было странно оставаться наедине с Саске после всего, что случилось. Ей нравилось думать, что она больше не была той девчонкой что преследовала его после уроков в академии.

«Оглядываясь назад, я понимаю, что все это было так... по-детски.»

Академия не подготовила ее к тому, какой будет настоящая жизнь шиноби. О, это была работа их сенсея, но даже тогда Сакура чувствовала, что была плохо подготовлена к внешнему миру.

Бандиты. Наемники. Вражеские ниндзя.

По всем здравым прикидкам она должна была умереть, в конце концов, ниндзя, рожденные гражданскими, редко встречаются с судьбой, выходящей за рамки "пушечного мяса".

Но вот она здесь, принимает участие в следующем испытании, чтобы подняться по служебной лестнице.

Она поступила в академию без какой-либо четкой цели: ею двигали только детские мысли,

волнение и приключения, которые обещала жизнь ниндзя, которые вдохновляли их юные фантазии.

Но правда была гораздо мрачнее, чем она когда-либо думала. В тот день, когда она впервые покинула деревенские стены то столкнулась с насущной действительностью - мир был не таким как она себе представляла.

И домой она вернулась уже с другим взглядом на мир.

Что это значило для Сакуры? Она все еще не была уверена, но сейчас она хотела продолжать двигаться вперед, уважая и почитая путь, который многие прошли задолго до нее, как шиноби Конохи.

И человек, которому она была обязана всем, заставившим ее вести себя как куноичи, был Наруто... Возможно, ей нужно было выразить это не только ему, но и другому товарищу по команде, который терпел ее все это время.

- Извини, что была такой назойливой во время академии и после.

Учиха широко раскрыл глаза, прежде чем восстановить свое обычное самообладание.

- Все в порядке. - Он должен был признать, что она значительно выросла над собой после событий в Стране волн.

Она определенно выглядела намного здоровее, и только по одному взгляду на руки мог сказать, что она усердно тренировалась.

- Ты тренировалась с Наруто?

Сакура медленно кивнула, потрясенно моргая изумрудными глазами.

- Д-Да. С тех самых пор, как вернулись с первой миссии. Я делаю все возможное, чтобы стать сильнее. Даже изучила то же тайдзюцу что и Наруто.

Тренировки были веселыми. Хотя Наруто начал бледнеть, когда девушка начала работать над своей силой.

- Мне нужно сделать шаг вперед, чтобы я могла помочь вам, ребята. И еще Наруто стремится показать всем что он больше не тот что прежде.

И он действительно не был таким. С трудом, но Саске смог это признать.

С другой стороны, Наруто был не единственным, о ком ему пришлось пересмотреть свое мнение.

Он вспомнил, как Сакура защищала его, рискуя своей жизнью, как и подобало товарищу. Он не мог вспомнить, когда она в последний раз пыталась пригласить его на свидание.

«Возможно, она наконец-то стала шиноби, ценным товарищем по оружию, на которого можно положиться? На них обоих.»

Саске не привык полагаться на людей. Он подумал, что, возможно, никогда этого не сделает, по крайней мере с тех пор...

«Хмм... Возможно я тоже немного вырос над собой?»

 $XxX \sim xx \sim XxX$

http://tl.rulate.ru/book/62419/1672335